

Чан Сяоцзя окружали пять человек, и их отношения с ним не были близкими. Они казались Чан Сяоцзя скорее отношениями между работодателем и телохранителями.

Наблюдая за ним в течение двух или трех дней, Се Ли заметил, что Чан Сяоцзя был замкнутым и отчужденным человеком. Ему нравилось быть одному, и те немногие люди, которые находились поблизости, не давали другим приблизиться к Чан Сяоцзя. При обычных обстоятельствах они бы не общались с Чан Сяоцзя.

Из-за этого Се Ли было трудно сделать так, чтобы его отношения с Чан Сяоцзя казались естественными.

В этой тюрьме, помимо Чан Сяоцзя, был еще один человек, с которым шутки плохи — Дай Хао.

Дай Хао не принадлежал к организации "Хунфан"; он был из "Цзюй И". "Цзюй И" была старой группировкой в портовом городе, которую "Хунфан" подавляла много лет. Лишь недавно появилась влиятельная фигура, в результате чего "Цзюй И" постепенно набирала силу. В настоящее время по уровню развития она уступает только "Хунфан".

Теоретически, Дай Хао и Чан Сяоцзя должны были конфликтовать. Однако в этой замкнутой тюремной среде им удалось достичь тонкого равновесия. Дай Хао был начальником подразделения и обычно отстаивал свою власть, но он не провоцировал Чан Сяоцзя. Чан Сяоцзя был простым и сдержанным человеком. Пока его не провоцировали, он закрывал на все глаза.

Во время отдыха, пока Чан Сяоцзя спал в тени, Дай Хао играл в баскетбол со своими людьми. Казалось, что ему все равно, но на самом деле он старался не создавать проблем.

После инцидента в бане, когда Чан Сяоцзя без видимой причины наблюдал, как Се Ли моется, в поведении заключенного не было ничего необычного. Чан Сяоцзя ежедневно соблюдал тюремный распорядок: делал физические упражнения, трудился, ел и спал. Однако во время еды он всегда занимал четырехместный угол у окна, и никто не осмеливался приблизиться. Даже охранники закрывали на это глаза, не вмешиваясь.

Ближайшие к Чан Сяоцзя места были заняты его людьми, и всех, кто пытался приблизиться к Чан Сяоцзя, прогоняли прочь.

Се Ли сидел с подносом в руках за другим столом, лицом к Чан Сяоцзя, но кто-то за соседним столом частично закрывал ему обзор.

Чан Сяоцзя ел медленно. Обычно он садился первым и уходил последним. Ему казалось, что еду трудно проглотить; ему потребовалось некоторое время, чтобы прожевать ее.

Когда человек за соседним столиком ушел после еды, барьер между Чан Сяоцзя и Се Ли исчез.

Подняв голову, Се Ли смог ясно разглядеть лицо Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя всегда казался вялым, как будто ему не хватало энергии, а бледность свидетельствовала о недостатке крови. Его глаза были полуприкрыты, пока он не заметил Се Ли.

К этому времени Се Ли уже опустил голову и избегал смотреть на него.

Однако Чан Сяоцзя продолжал пристально смотреть на Се Ли, не отводя взгляда.

В свои двадцать шесть лет Се Ли был молод и красив, с резкими чертами лица и тонкими губами. Солнечный свет, струившийся через окно, окрасил мочку его левого уха в ярко-малиновый оттенок.

Он знал, что Чан Сяоцзя смотрит на него, но не понимал, что имеет в виду Чан Сяоцзя. Однако пристальный взгляд Чан Сяоцзя, изучающий его лицо и грудь, прикрытую тюремной одеждой, был почти осязаемым.

Когда взгляд продолжался, Се Ли больше не мог притворяться, что не замечает его. Он поднял голову, чтобы встретиться взглядом с Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя не стал избегать его взгляда. Он посмотрел на Се Ли, отправляя в рот ложку риса с овощами и неторопливо пережевывая, щеки его выпирали. Его взгляд по-прежнему казался тусклым, но прямым, без всякой уклончивости.

Местная среда в портовом городе была сложной, тесно связанной с правительством, правовой системой и "Хунфан", поэтому они приставили к Чан Сяоцзя иногороднего агента под прикрытием.

Не имея знакомых в портовом городе, Се Ли чувствовал, что Чан Сяоцзя вряд ли усомнится в его личности. Даже если бы он и усомнился, выяснить правду было бы непросто.

Каковы были истинные намерения Чан Сяоцзя? Се Ли почувствовал легкое беспокойство, но на его лице не отразилось никаких эмоций. Он спокойно покончил с едой, забрал пустой поднос и ушел.

Во время дневного перерыва Чан Сяоцзя остался сидеть в одиночестве в тени.

Се Ли сидел на корточках в тени окружающей стены, рядом с ним был Ху Миньсинь.

Ху Миньсинь был доверенным лицом Ю Чжэнкуня, хотя было неясно, какие связи были задействованы. В эти дни Ху Миньсинь добросовестно объяснял Се Ли негласные правила

тюрьмы: куда не следует ходить и кого не провоцировать. Естественно, Дай Хао и Чан Сяоцзя были среди тех, кого нельзя было провоцировать.

В этот момент семь или восемь человек окружили Дай Хао в центре площадки.

Се Ли заметил, что кто-то подошел к Дай Хао и что-то прошептал ему на ухо, в то время как их взгляды были прикованы к Чан Сяоцзя, который сидел под деревом.

Дай Хао с безразличным видом дважды провел по мячу, взглянул на Чан Сяоцзя, пробормотал несколько слов человеку, стоявшему рядом с ним, и направился с мячом в центр площадки.

На баскетбольный матч не хватало двух игроков. Дай Хао небрежно оглядел зал и остановился, увидев Се Ли, указывая на него пальцем.

- Ты, иди сюда.

Поднявшись с земли, Се Ли выпрямился во весь свой шестифутовый рост и заметил Дай Хао сразу же, как только тот приблизился к центру площадки.

Когда Се Ли вышел в центр площадки, один из людей Дай Хао спросил:

- Ты умеешь играть в баскетбол?

Се Ли кивнул.

- Немного.

После ответа он заметил, что Чан Сяоцзя сидит прямо и смотрит в их сторону.

На площадке десять человек были разделены на две команды. Се Ли не был в команде Дай Хао. Он подошел к баскетбольной стойке, чтобы размяться.

На тренировочном дворе во время перерыва было тише, чем ожидалось. Большинство людей, казалось, изнемогали от жары, вяло наблюдая за баскетбольным матчем в центре площадки.

Находясь в окружении членов своей команды, Се Ли, казалось, серьезно относился к игре, но не выкладывался полностью. Он заметил, что его товарищи по команде также просто проводили время в игре. В конце концов, команда Дай Хао всегда побеждала.

Взгляд Чан Сяоцзя был прикован к Се Ли на баскетбольной площадке.

Его товарищ по команде, который был пониже ростом, передал мяч Се Ли. Он провел мяч мимо своего соперника, направляясь прямо к кольцу соперника, готовясь нанести удар. Когда он приготовился к броску, Дай Хао попытался отобрать у него мяч.

Се Ли быстро выпустил мяч. Вместо того, чтобы попасть в кольцо, баскетбольный мяч угодил Дай Хао в лицо.

Дай Хао, пытавшийся отразить удар Се Ли, не смог вовремя уклониться. Мяч сильно ударил его по лицу и отскочил на землю.

Тихий двор для занятий спортом внезапно взорвался короткими смешками, которые быстро стихли, оставив после себя море оцепеневших лиц, смотрящих на Дай Хао и Се Ли под баскетбольным кольцом.

Дай Хао не пострадал, но был крайне смущен. Как только к нему вернулось самообладание, он схватил Се Ли за рубашку и злобно ударил его ногой в живот.

Се Ли отшатнулся назад и рухнул на землю. Он упал в тени большого дерева рядом с баскетбольной площадкой, протянул руку и схватил Чан Сяоцзя за ногу.

Действия Се Ли были преднамеренными. В тюрьме было слишком тихо, и ему нужно было нарушить это спокойствие.

Гнев Дай Хао не утихал. Вместе с семьей или восьмью его людьми они столпились под деревом, даже не взглянув на Чан Сяоцзя, сердито держа Се Ли за рубашку.

Крепкие люди Чан Сяоцзя, которые поначалу были рассеяны по округе, собрались вокруг. Чан Сяоцзя все еще неподвижно сидел под деревом, холодно наблюдая, как Дай Хао поднимает Се Ли.

Суматоха привлекла внимание охранника, который дунул в свисток и подбежал, размахивая дубинкой.

- Что происходит? Никаких драк!

Дай Хао отпустил Се Ли, стиснув зубы, и указал ему на лицо:

- Парень, у тебя большие неприятности.

Се Ли ничего не сказал.

Дай Хао махнул своим людям и вышел, бросив игру. Они разогнали группу, прятавшуюся в тени стены, и сели у стены. Однако Дай Хао по-прежнему пристально смотрел на Се Ли.

Се Ли потерял живот, отчего его тюремная форма слегка сдвинулась, приоткрыв его подтянутый пресс. Он взглянул на Чан Сяоцзя и увидел, что тот смотрит на его живот. Чан Сяоцзя продолжал лениво сидеть, не выказывая намерения заговорить с ним. Се Ли отпустил ногу Чан Сяоцзя, повернулся и подошел к баскетбольному кольцу, чтобы сесть под палящим солнцем.

Сев, Се Ли увидел, что Чан Сяоцзя все еще смотрит на него прямым и непоколебимым взглядом. Сделав глубокий вдох, он подавил легкий дискомфорт, откинулся назад и закрыл глаза.

Во время ужина Се Ли поставил свой поднос на свободное место рядом с Ху Миньсинем. Но не успел он дойти до него, как кто-то поставил туда свой поднос.

Се Ли заметил, что этот человек был одним из людей Дай Хао.

Ху Миньсинь напрягся, нервно взглянув на него, но ничего не сказал.

Се Ли молча пересел на другое место, но прежде чем он успел поставить свой поднос, кто-то занял и это место.

Дай Хао сел на свое обычное место, с ухмылкой расправил плечи и сказал:

- Посмотрим, кто посмеет сесть рядом с ним сегодня.

После этого люди Дай Хао перестали занимать места у Се Ли, но весь кафетерий нервно наблюдал за ним. Казалось, они боялись, что он сядет рядом с ними и навлечет на себя гнев Дай Хао.

Се Ли взглянул на тюремных охранников у дверей кафетерия. Оба выглядели безразличными и не выказывали намерения вмешаться. Он огляделся и, наконец, отнес свой поднос к столику у окна, за которым сидел только один человек — Чан Сяоцзя.

Все заключенные в столовой незаметно следили за каждым движением Се Ли, даже Дай Хао молча наблюдал, ожидая, разозлит ли Се Ли Чан Сяоцзя.

Когда Се Ли потянулся, чтобы поставить свой поднос напротив подноса Чан Сяоцзя, двое высоких заключенных за соседним столом встали и преградили ему путь, нетерпеливо сказав:

- Отойдите.

Се Ли не двинулся с места. Он посмотрел на Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя выпрямился, спокойно вытер рот салфеткой и поднял голову:

- Пусть сидит.

Се Ли впервые услышал, как Чан Сяоцзя говорит. Его голос был мягким, успокаивающим и приятным для слуха.

<http://bllate.org/book/14244/1258335>